

Р.Ф. ТУРОВСКИЙ, Е.А. ИОХИМ*

ВЫБОРЫ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ: АНАЛИЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ¹

Аннотация. В статье с помощью метода качественного сравнительного анализа (QCA) проведено исследование результатов 43 избирательных кампаний в различных странах мира, прошедших в условиях пандемии коронавируса в 2020 г. Учитывая практически повсеместное ухудшение социально-экономических показателей, мы ставили целью выявить механизм работы ретроспективного экономического голосования как создающего потенциально критические риски для правящей партии. Учитывая, что в реальности в отношении роста или снижения электоральной поддержки инкубентов страны поделались примерно пополам, авторы рассмотрели действие факторов, связанных со степенью ухудшения социально-экономической ситуации, ограничительными мерами государства и ходом самой пандемии, приняв во внимание и характеристики политического режима. Были выявлены девять конфигураций, представляющих собой различные сочетания условий. В шести случаях был выявлен рост поддержки инкубента, а в трех – ее снижение. Исследование показало, что классическое ретроспективное голосование в духе «наказания» инкубента за спад в экономике чаще проявляется в демократических режимах. Примечательно также, что социально-экономические факторы, обусловленные последствиями пандемии, оказываются в глазах электро-

* **Туровский Ростислав Феликсович**, доктор политических наук, профессор, заведующий лабораторией региональных политических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: rturovsky@hse.ru; **Иохим Елизавета Андреевна**, стажер-исследователь лаборатории региональных политических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: eaiokhim@gmail.com

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

рата более значимыми, чем факторы, прямо связанные с заболеваемостью населения. В частности, невысокий уровень снижения ВВП всегда присутствует в конфигурациях роста поддержки инкумбента, а значительный рост безработицы – во всех конфигурациях снижения его рейтинга. В авторитарных режимах избиратели более склонны поддерживать правящие партии при мягких ограничительных мерах, тогда как в демократиях люди готовы голосовать за инкумбентов в случае жестких, но обязательно в чем-то эффективных ограничений. Характер ограничительных мер почти всегда влияет на выборы, но их эффект зависит от других условий. Учитывая естественные ограничения в виде выборки стран, особенностей применяемого метода и дальнейшего развития пандемии, представляется важным продолжение подобных исследований с целью уточнения выводов и тенденций.

Ключевые слова: пандемия; ретроспективное голосование; инкумбент.

Для цитирования: Туровский Р.Ф., Иохим Е.А. Выборы во время чумы: анализ электоральной поддержки правящих партий в период пандемии // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 95–121. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.05>

Ретроспективное голосование и пандемия: подходы к исследованию

В настоящее время уже можно говорить о теоретическом поле, сформировавшемся вокруг вопроса о влиянии пандемии коронавируса на политические процессы, в частности на выборы. С точки зрения общей теории электорального поведения выборы в условиях нарастания социально-экономических проблем, связанных с пандемией, могут, на наш взгляд, рассматриваться в парадигме ретроспективного голосования, предложенной Фиориной. В данной логике избиратели оценивают перед выборами свое экономическое благополучие и наказывают инкумбента за его ухудшение, отказывая правящим акторам в голосах на выборах, или же поощряют их за успешную экономическую ситуацию [Fiorina, 1981]. В дальнейших исследованиях теоретическая рамка ретроспективного голосования была расширена авторами, предложившими рассматривать помимо социально-экономических показателей и другие факторы, влияющие на благосостояние избирателей [Bovan et al., 2018; Rubin, 2020].

Ответвлением исследований ретроспективного голосования является рассмотрение электоральных процессов, непосредственное влияние на которые оказывают внешние шоки, выходящие за рамки обычных экономических флуктуаций: это могут быть при-

родные катаклизмы, эпидемии и катастрофы. Общий вывод исследователей особых форм ретроспективного голосования заключается в том, что катастрофа меняет поведение избирателя на выборах, а опасность, страх и риск для жизни и здоровья провоцируют избирателя возлагать ответственность за катастрофу на инкумбента: «избиратели представляют собой “внимательный электорат”, способный после стихийного бедствия хвалить и обвинять (правительство), учитывая не только последствия катастрофы, но и операции по оказанию помощи» [Heersink et al., 2017, p. 260–261].

Современные исследования, акцентирующие внимание на факторе ответных действий властей в случае той или иной катастрофы, демонстрируют зависимость электорального результата от качества предоставленной властями помощи [Healy, Malhotra, 2010]. Исследователи американского опыта XX в. настаивают на так называемой слепой ретроспективе [Heersink et al., 2017; Achen, Bartels, 2017], но их оппоненты, чьи модели включают переменные, связанные не только с экономическими показателями, но и с правительственными реакциями, демонстрируют значимость последних, в частности, на примере наводнения в Германии в 2002 г. [Bechtel, Hainmueller, 2011].

Несмотря на то, что разработка проблематики ретроспективного голосования в условиях природных внешних шоков продолжается уже не первый год, среди исследователей не существует единого мнения о том, насколько избиратели рациональны при оценке правящих сил и есть ли действительная взаимосвязь между правлением инкумбента и результатами голосования. Часть исследователей по-прежнему придерживаются теории слепой ретроспективы: по их мнению, избиратели без разбора наказывают власти за неблагоприятные ситуации [Achen, Bartels, 2017; 2004; Bodet et al., 2016]. Другие видят взаимосвязь между действиями властей и их электоральной поддержкой [Heersink et al., 2017; Eriksson, 2016; Gasper, Reeves, 2011]. Мы согласны с точкой зрения, согласно которой умение избирателя различать некомпетентность правительства и влияние неподвластного правительству внешнего шока являются важной основой демократической подотчетности.

В порядке компромисса между акцентом на слепой ретроспективе и приоритетным оцениванием избирателями работы властей некоторые эмпирические исследования доказывают, что действия правительств, направленные на нивелирование последствий

природных бедствий, или делают снижение поддержки инкумбента менее явным, или полностью компенсируют электоральное влияние кризиса. В частности, это доказывается примером Индии, где, с одной стороны, малое количество осадков в засушливых аграрных регионах побуждает избирателей искать виноватого и наказывать инкумбента снижением поддержки, но с другой – денежные выплаты на территориях, пострадавших от засухи, побуждают избирателей вознаграждать инкумбента [Cole et al., 2012].

Неоднозначность связи между природными бедствиями и голосованиями заставляет вводить поправки на базовые политические или же социальные характеристики территорий, электоральная реакция которых в одних и тех же условиях может быть разной. Например, исследование муниципальных выборов в канадском городе Калгари в 2013 г. показало, что уровень поддержки мэра в целом был ниже в районах, пострадавших от наводнения, но в зависимости от выбранной методики анализа это могло быть следствием как силы самого наводнения, так и различий между районами в плане поддержки действующего городского правительства [Bodet et al., 2016]. Схожий вывод был получен в Хорватии: при исследовании наводнения в 2014–2015 гг. авторы обнаружили, что снижение поддержки инкумбента в пострадавших от наводнения районах в первую очередь обусловлено социально-экономическими характеристиками районов, а не собственно последствиями наводнения [Bovan et al., 2018]. Другими словами, исследовательским мейнстримом является признание ограниченного влияния экзогенных шоков и катастроф на динамику голосования за инкумбента.

События, связанные с развитием пандемии коронавируса, дают богатую почву для исследования влияния этой катастрофы на электоральные процессы: по данным, агрегированным исследовательским центром университета им. Дж. Хопкинса, пандемия затронула весь мир¹. Ранее исследователи электоральных процессов в условиях катастроф обращали основное внимание на крупные и «разовые» природные бедствия – наводнения, землетрясения, извержения вулканов и прочее. Пандемия растянута по

¹ COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). Mode of access: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/dashboards/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (accessed: 20.02.2022).

времени, обладает внутренней волнообразной динамикой, характеризуется крайне неравномерным распространением, что делает анализ ее влияния на выборы непростым вызовом для политической науки с точки зрения выбора методики исследования и формулирования рабочих гипотез.

Существующие исследования можно разделить на те, в которых изучается воздействие пандемии на институт голосования, и те, где в центре внимания оказываются изменения в электоральных предпочтениях.

Согласно мнению многих исследователей, выборы как механизм демократии в период пандемии подверглись значительной угрозе: в разных странах, в зависимости от принятых мер по обеспечению безопасного голосования, наблюдались манипуляции электоральным процессом, ставящие под сомнение прозрачность, справедливость и эффективность выборов как механизма подотчетности действующего правительства. Большое внимание привлекли выборы в посткоммунистических государствах, имеющих сравнительно небольшой опыт демократического развития. В частности, в Польше президент Анджей Дуда использовал административный ресурс и контроль над СМИ, чтобы повысить уровень своей поддержки, а в Черногории и Хорватии правящие элиты манипулировали датой переноса выборов таким образом, чтобы дата голосования совпала с более благоприятной социально-экономической ситуацией. Не были исключением и западные демократии: из-за того что выборы мэра в Лондоне были отложены на год, независимые кандидаты были фактически лишены возможности участвовать в них, так как не обладали достаточной ресурсной базой для проведения новой предвыборной кампании [James, Alihodzic, 2020].

Исследователями однозначно обозначена проблема неочевидности прозрачного и равного голосования в условиях пандемии [Safarpour, Hanmer, 2020; Landman, Speldore, 2020]. Ожидаемым последствием пандемии становится и проблема обеспечения явки, что в свою очередь влияет на легитимность выборов. Снижение явки рассматривается как прямое следствие опасений избирателей за свою жизнь и здоровье: чем ближе эпицентр заболеваемости, тем ниже явка. Например, это касается муниципальных выборов во Франции, прошедших весной – летом 2020 г. – даже если в планы властей не входило намеренное ограничение явки, оно стало неиз-

бежным последствием распространения болезни [Noury et al., 2021]. Наиболее значительным считается снижение явки в Сирии, которое отчасти объясняется опасением избирателей за жизнь и здоровье, а отчасти – недоверием к честности выборов. Также явка сильно понизилась в Иране и Гвинее (в Гвинее дополнительной причиной стало бойкотирование выборов оппозицией). Тем не менее в Бурунди, Польше и Южной Корее явка, напротив, возросла [James, Alihodzic, 2020].

Еще один аспект, освещенный в исследованиях, – слабость и неспособность демократических институтов обеспечить эффективное выполнение введенных правительствами ограничительных мер и нежелание отдельных электоральных групп следовать ограничениям. В частности, в Италии приверженцы правых партий соблюдали введенный правительством режим в меньшей степени, а территории, поддерживающие правых, при этом сильнее пострадали от коронавируса [Barbieri, Bonini, 2021]¹.

Авторы, рассматривающие отдельные страновые кейсы, не объясняют общей логики и обычно обосновывают произошедшие изменения через те или иные частности, что не позволяет понять общую картину влияния пандемии на институт выборов. Изменение электоральных предпочтений в исследованиях также носит фрагментарный характер. Многие исследователи обсуждают влияние партийной идеологии на динамику поддержки в условиях пандемии. Кейс Испании, где проводились серии опросов до и после начала пандемии, демонстрирует рост спроса на сильное лидерство и уверенный «национальный, а не европейский или международный» ответ на вызов пандемии: «чрезвычайное событие, такое как пандемия COVID-19, создает, по крайней мере в краткосрочной перспективе, благоприятные условия для эрозии демократических принципов, поскольку общественное мнение, похоже, относительно готово принять технократический или авторитарный поворот. Следовательно, COVID может предоставить актерам возможность централизовать и накопить власть, а также усилить наблюдение и контроль» [Amat et al., 2020, p. 3–4].

¹ При этом кейс Италии демонстрирует независимость результатов от контрольных переменных, представленных социально-экономическими и географическими характеристиками территорий, и акцентирует внимание исследователей на идеологическом расколе в обществе.

В логике выявления наиболее успешных идеологий в период пандемии главный интерес представляет феномен популярности правых партий, но и в этом вопросе между исследователями существует коренное расхождение: пока одни рассуждают о вызванном пандемией «правом повороте», другие акцентируют внимание на потере поддержки правыми партиями. Кейсы США и Польши подтверждают рост популярности правых игроков: из-за тревоги за жизнь и здоровье избиратели активнее, чем на предыдущих выборах, голосовали за консервативных кандидатов [Karwowski et al., 2020]¹. Тем не менее в Польше успеху А. Дуды отчасти способствовали манипуляции общественным мнением и блокирование оппозиции [James, Alihodzic, 2020]. Аналогично в США республиканцы на выборах в парламент могли пользоваться преимуществом своего инкумбента, так как Д. Трамп, представитель Республиканской партии, находился у власти. А вот в странах, где правые были в оппозиции во время пандемии, их положение, напротив, могло еще больше пошатнуться. Дело в том, что коронавирус затмил проблемы миграции и национальной идентичности, которым в предвыборном контексте правые политики уделяют особое внимание, что в свою очередь лишило их части ядерного электората [Bar-On, Molas, 2020].

Интересным оказывается не само по себе «поправление» электората (там, где оно действительно случилось), а его причины, вызванные условиями пандемии. Как уже упоминалось в контексте Испании, пандемия коронавируса могла сыграть роль в повышении популярности националистических идей и вызвать так называемый эффект «сплочения вокруг флага» – в борьбе с коронавирусом некоторые правительства, даже позиционирующие себя левыми или центристскими, могли задействовать «жесткую» риторику, типичную для правых сил. Тем не менее, как показал пример Чешской Республики, повышение интереса общества к правым идеям определялось не объединением против «внешнего врага», а углублением раскола между националистами и глобалистами внутри страны, что оказалось одним из интересных последствий пандемии [Šebeňa, Turcsanyi, 2021].

¹ В случае США отмечается прирост числа голосов в поддержку республиканского инкумбента, что, однако, не спасло его от поражения.

Таким образом, существующие исследования динамики электоральных предпочтений в период пандемии могут быть сфокусированы на двух измерениях. С одной стороны, ставятся исследовательские вопросы о возможном росте поддержки правых, националистических и авторитарных идей. Как ясно из сказанного выше, подобные исследования не дают однозначных результатов ни в отношении наличия общей тенденции, ни по поводу возможных причин данного явления. С другой стороны, интерес представляет поддержка инкубентов в период пандемии, где их идеологическая ориентация становится второстепенной, а на первый план выходит успешность борьбы с социально-экономическими последствиями пандемии.

При этом важно учитывать возможность использования инкубентами своих «встроенных» институциональных преимуществ. Особо можно выделить исследования, в которых пандемия представлена в качестве инструмента манипуляции общественным мнением. Отмечена склонность инкубентов в предвыборный период смягчать противокоронавирусные меры и концентрироваться на поддержании экономической ситуации, рассчитывая на положительный эффект ретроспективного голосования. Политики, рассчитывающие на переизбрание, обычно склонны вводить более мягкие ограничения, чем те, кто не может переизбраться [Pulejo, Querubin, 2021].

В целом исследования электорального влияния пандемии, как правило, ограничиваются изучением отдельных кейсов, относящихся к выборам в демократических государствах Северной Америки или Европы. Даже в условиях ограниченной выборки имеющиеся исследования не выявляют общих закономерностей и оставляют без внимания вопрос о том, как в целом трансформируется электоральное поведение в эпоху пандемии.

Учитывая противоречивые результаты анализа электорального поведения в условиях пандемии, в данной работе мы ставим исследовательский вопрос о том, какая комбинация условий обеспечивает рост или снижение электоральной поддержки инкубента в том или ином государстве. Вопрос о сочетании условий или, иными словами, о сценарном разнообразии избирательных кампаний представляется нам особенно важным и оправданным, поскольку проведенный обзор литературы свидетельствует о том,

что связи между явлениями в период пандемии не носят одномерного и однонаправленного характера.

Наше исследование построено в традиции анализа ретроспективного голосования, учитывающего как динамику социально-экономических показателей, так и действия правительств в связи с этим. Одновременно ретроспективное голосование в условиях гуманитарного кризиса предполагает учет не только экономики, но и обстоятельств развития кризисного процесса, вызвавшего экономическую динамику и активность правительства, т.е. пандемии.

Конечной целью исследования является выявление условий определенной (позитивной или негативной) динамики электоральной поддержки инкубента. На наш взгляд, условия, в которых проходит избирательная кампания, можно разделить на четыре группы. Во-первых, это ход пандемии, т.е. динамика заболеваемости и смертности, связанных с коронавирусом. Во-вторых, – социально-экономические условия, сформировавшиеся под воздействием пандемии и представляющие собой, как правило, ухудшение показателей экономического развития, уровня жизни граждан, безработицы и т.п. В-третьих, интерес представляют действия правительств, связанные с введением, отменой и корректировкой разного рода ограничений на передвижение граждан, работу тех или иных предприятий, использование средств индивидуальной защиты, а также действия, направленные на поддержку граждан и экономики. В-четвертых, нам представляется важным учесть фактор политического режима, поскольку в разных политических условиях инкубент может по-разному или в разной степени использовать свои институциональные преимущества для сохранения власти. Кроме того, режимные характеристики могут по-разному влиять на поведение граждан в условиях кризиса.

Гипотезы исследования основываются на предположениях о том, какое влияние на позиции инкубента способны оказать отмеченные выше условия проведения кампании.

H1 предполагает, что в логике «классической» экономической ретроспективы резкое ухудшение социально-экономической ситуации в период пандемии приведет к снижению поддержки инкубента.

H2 исходит из того, что эффективные ограничительные меры в период пандемии способны сохранить или повысить поддержку инкубента на выборах.

НЗ постулирует, что более высокий уровень политической свободы делает избирателей более требовательными к своим притязаниям.

Данные и отбор предикторов

В работе рассмотрено влияние факторов, так или иначе связанных с пандемией COVID-19, на поддержку инкумбента. Анализ ретроспективного голосования включает в их число основные, и при этом наиболее доступные для сравнительного кросс-национального исследования, экономические переменные – динамику ВВП на душу населения и динамику уровня безработицы¹. Изменение уровня безработицы – особенно интересная переменная, так как пандемия и введенные правительствами ограничительные меры спровоцировали массовую потерю рабочих мест, невозможность людей продолжать работу из-за введения карантина или в связи с экономическим кризисом [Adams-Prassl et al., 2020].

Другая категория переменных – «ковидная», где мы рассматриваем уровень заболеваемости (количество заболевших на 1 млн человек в день выборов). Наряду с этим рассматривается строгость введенных правительством ограничений, оцененная проектом «COVID-19 Data Repository by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University» по 100-балльной шкале² – показатели взяты на дату выборов.

В качестве дополнительной переменной рассматривается влияние уровня политической свободы. Тем самым осуществляется попытка ответить на вопрос о том, корректирует ли политический режим восприятие правящей партии в период пандемии, а

¹ При анализе используются динамика ВВП на душу населения, рассчитанная как разница между уровнем ВВП на душу населения в 2020 и 2019 гг. в долларах США, приведенных к 2015 г., динамика уровня безработицы, рассчитанная как разница процентных пунктов между уровнем безработицы в 2020 и 2019 гг. Естественные ограничения такого подхода обусловлены отсутствием подобных данных непосредственно на дату выборов (подробнее см.: The World Bank. Indicators. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата посещения: 14.12.2021)).

² 0 – правительство не предприняло меры по борьбе с заболеванием, 100 – меры максимально строгие (см.: <https://ourworldindata.org/coronavirus>).

также помогают ли инкубенту его преимущества в авторитарных режимах¹.

Временные ограничения для массива данных заданы началом пандемии (11 марта 2020 г.) и концом 2020 г. Они определяются сложностью обеспечить исследование достоверной единообразной статистикой за более поздний период 2021 г. Из анализа исключены несколько стран, в которых выборы прошли в самом начале периода и не были подвержены влиянию пандемии (в них на момент выборов отсутствуют заболевшие или умершие из-за коронавируса, не введены меры против распространения вируса). При этом мы не исключали из исследования несвободные государства (как для обеспечения полноты спектра исследуемых примеров, так и с учетом того, что при более низком уровне достоверности результатов их динамика, которую мы и рассматриваем в работе, может быть корректной). Однако мы не рассматривали президентские выборы в Таджикистане, где полностью отсутствовала реальная конкуренция, и выборы президента Беларуси, завершившиеся массовыми протестами против их итогов. Кроме того, в анализ не были включены выборы в некоторых небольших островных государствах (из-за сложностей со сбором статистики), выборы в верхние палаты парламентов, избыточные для анализа, некоторые выборы в государствах, не предоставляющих полноценную электоральную статистику.

Количественно в анализ включены 43 наблюдения, каждое из которых представляет собой общенациональные президентские или парламентские выборы².

В качестве инкубента рассматривается партия, контролирующая исполнительную власть (президентская партия или, для режимов со «слабыми» президентами или их отсутствием, партия премьер-министра). В случае проведения выборов в два тура исследовался результат первого тура, как демонстрирующий более

¹ Анализ проводится с использованием соответствующего индекса Freedom House. Индекс рассматривается как сумма двух показателей: политических прав, измеренных по шкале от 0 до 40, и гражданских свобод, измеренных по шкале от 0 до 60 (подробнее см.: Freedom House. Countries and territories. Washington, DC, 2021. – Mode of access: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores> (accessed: 14.12.2021)).

² Подробнее см.: International Foundation for Electoral Systems (IFES). – Mode of access: <https://www.electionguide.org/elections/> (accessed: 14.12.2021).

искренние предпочтения избирателей (динамика также рассчитывалась как разница результатов инкумбента в первых турах на выборах в настоящем и предыдущем электоральном циклах).

Выборка, анализируемая в работе, отличается высокой неоднородностью показателей. Большинство кампаний – 27 из 43 – парламентские выборы. В двух случаях всеобщих выборов динамика даже была разнонаправленной: в Буркина-Фасо поддержка президента, принадлежащего к партии «Народное движение к прогрессу», возросла на 4,4 п. п., в то время как поддержка его партии на парламентских выборах снизилась на 13,6 п. п., а в Нигере на парламентских выборах Партия за демократию и социализм Нигера получила прирост голосов на 0,9 п. п., тогда как на президентских наблюдалось снижение поддержки на 9,1 п. п.

По вектору динамики поддержки инкумбента выборка поделилась примерно пополам, но все же с перевесом в пользу положительной динамики, что отражает неоднозначность изучаемого электорального процесса. Немногим более половины всех кейсов демонстрируют рост поддержки инкумбента – всего таких случаев 25 из 43. Наиболее значительный рост поддержки наблюдался в Исландии: там 27 июня 2020 г. прошли выборы, на которых действующий президент был переизбран, набрав 92,2% голосов (на 53,7 п. п. больше, чем на предыдущих выборах). Значительно укрепить свой успех (с ростом поддержки более чем на 10 п. п.) смогли правящие акторы в Новой Зеландии, Сербии, Бурунди, Кот-д’Ивуаре на парламентских выборах и в Танзании на президентских. Наиболее значительное снижение поддержки произошло на парламентских выборах в Суринаме, где партия-инкумбент потеряла 21,4 п. п., а в Доминиканской Республике кандидат в президенты от правящей партии лишился 24,32 п. п.

Раскол выборки на две почти равные части с возможностью резких электоральных сдвигов в обе стороны контрастирует с более однозначной негативной экономической динамикой. Как продемонстрировала динамика ВВП на душу населения, экономический спад испытали все страны, кроме Гвинеи. Наиболее резкий спад наблюдался в Исландии и Сингапуре, где ВВП упал на 1 тыс. долл. на душу населения¹. Практически однонаправленной является и динамика безработицы, которая в наибольшей мере выросла в

¹ В долларах 2015 г.

США (на 4,64 п. п.) и Тринидаде и Тобаго (на 3,28 п. п.). Снижение безработицы удалось обеспечить только в Грузии (на 2,3 п. п.).

Наибольшее количество заболевших непосредственно в день выборов было отмечено в США (28,5 тыс. новых случаев заболевания коронавирусом на млн человек). Также высокие показатели заболеваемости наблюдались в Румынии, Молдавии, Боливии и Белизе. Страны, в которых выборы прошли в начале весны 2020 г., напротив, демонстрировали низкий уровень заболеваемости (Израиль, Гвинея – около одного заболевшего на млн человек), но ограничения (в случае Израиля) уже вводились.

По строгости введенных правительством мер на момент выборов страны распределены более-менее равномерно. В Северной Македонии и Черногории, где выборы прошли в июле и августе 2020 г. соответственно, информации по введенным ограничениям нет, и они рассматриваются экспертами как страны, где правительства не предприняли значительных мер для борьбы с пандемией. Наибольшей строгостью ограничительных мер отличаются Южная Корея, где парламентские выборы состоялись в апреле 2020 г. (82,41 балла из 100), и Боливия, где всеобщие выборы прошли в октябре (81,48 балла).

На этапе предварительной работы с данными была выявлена высокая неоднородность выборки: одно и то же значение каждого параметра могло соответствовать как росту поддержки инкубента в одних случаях, так и ее снижению в других. В этих условиях требовалось выбрать метод исследования, позволяющий учесть столь существенные различия между страновыми тенденциями.

Применяемый в работе метод – качественный сравнительный анализ нечетких множеств (fuzzy set QCA) – позволяет исследовать выборку, имеющую недостаточную размерность для большинства статистических методов, учитывая при этом индивидуальные особенности наблюдений. Результат подобного инструмента анализа соответствует поставленному нами исследовательскому вопросу – он позволяет выделить группы наблюдений, объединенные общими наборами характеристик, и выявить совокупности характеристик, наиболее характерные для исследуемого явления [Ragin, 2000; Ragin, 2008].

Учитывая специфику метода, данные были преобразованы в значения в диапазоне от 0 до 1, где «1» – это значение показателя, при котором поддержка инкубента будет расти, а «0» – значение,

при котором поддержка инкубента снизится. Предварительно предполагается, что росту поддержки инкубента будут способствовать положительная динамика ВВП (или, возвращаясь к характеру данных, менее выраженная отрицательная динамика), снижение уровня безработицы (или умеренный прирост), низкий уровень заболеваемости и низкий уровень политической свободы в стране, а также строгие меры по борьбе с пандемией.

Границы калибровки были определены графическим образом (на основе графиков разброса значений). Для изменения уровня поддержки инкубента пороговыми значениями являются: -5 п. п., 0 п. п., 5 п. п.¹, для уровня свободы – 28 баллов, $55,4$ балла и 78 баллов², для изменения ВВП на душу населения: -1000 долл. на душу населения, -500 долларов на душу населения, 0 долларов на душу населения, для изменения уровня безработицы: 3 п. п., 0 п. п., -3 п. п., для логарифмированного количества заболевших: 4 , 2 и 0 , для уровня строгости мер: 10 , 45 и 80 баллов. Откалиброванные данные, превращенные в строгие множества, путем булевой минимизации (отсева нерелевантных условий) позволили получить представление о наиболее простых сочетаниях объясняющих факторов, о конфигурациях, отражающих закономерности, которые ведут к росту или снижению электоральной поддержки.

Результаты анализа

Анализ необходимости условий продемонстрировал низкую инклюзивность условий «снижение уровня безработицы», «количество заболевших на млн населения» и «строгость мер» (см. табл. 1) – это фактически означает, что не существует однозначной зависимости изменения поддержки инкубента от данных параметров: кейсы распределены по исходам примерно поровну, подчеркивая, что именно эти параметры, будучи значимыми, не дают сами по себе однозначных результатов.

¹ Здесь и далее калибровка произведена посредством логистической функции. Первым дан нижний порог (содержательно – неуспешный исход), средний порог (нейтральный исход), верхний порог (успешный исход).

² Данные границы соответствуют эмпирическим границам свободных и несвободных стран, а также среднему значению индекса частично свободных стран.

Таблица 1

Анализ необходимости условий в модели

	Инклюзивность	Покрытие	Релевантность
Уровень свободы	0,651	0,517	0,488
Рост ВВП	0,717	0,656	0,665
Снижение уровня безработицы	0,458	0,699	0,857
Количество заболевших на млн населения	0,411	0,746	0,902
Строгость мер	0,536	0,582	0,705

Согласно используемому нами методу, процесс минимизации моделей выводит на девять конфигураций – следующие формальные комбинации условий¹, ведущие в шести случаях к росту поддержки инкумбента, а в трех – к снижению (табл. 2).

Таблица 2

Таблица истинности и количественная оценка конфигураций²

N	Уровень свободы	Изменение ВВП	Изменение уровня безработицы	Низкая заболеваемость	Строгость мер	Число случаев
Конфигурации положительных исходов*						
1.	0	1	-	1	0	4
2.	0	1	0	0	-	6
3.	0	1	0	-	0	5
4.	1	1	-	1	1	1
5.	1	1	0	-	1	5
6.	-	1	0	0	1	5
Конфигурации отрицательных исходов**						
7.	1	0	0	-	1	5
8.	1	-	0	0	0	6
9.	-	0	0	0	1	5

* Среди конфигураций с положительным исходом алгоритмически было выявлено уникальное объяснение парламентских выборов в Израиле, прошедших в начале марта 2020 г., и в Сербии во второй половине июня 2020 г. В силу индивидуальных особенностей (очень ранняя дата выборов, не вполне релевантные значения переменных) кейс Израила не был включен в итоговый анализ. Уникальность случая Сербии может быть объяснена отказом оппозиции от участия в выборах, что повлияло на их исход самым решающим образом.

** Конфигурации действительны для порога инклюзивности, равного 0,6.

¹ Конфигурации действительны для порога инклюзивности, равного 0,7.

² В таблице 2 единицы и нули соответствуют проведенной нами калибровке значений. Следуя предварительным предположениям, единице соответствуют ситуации, ведущие к укреплению позиций инкумбента, – невысокий спад ВВП, снижение безработицы, низкая заболеваемость, высокая строгость ограничительных мер. Также в качестве единицы зафиксирован более высокий уровень политической свободы.

Первая конфигурация позитивного исхода для правящей партии, как и вторая, и третья, встречается в условиях низкого уровня политической свободы. В силу географической специфики их можно назвать «африканскими». При первом сценарии избирательно важно, чтобы власти, учитывая небольшой уровень заболеваемости, не вводили жестких ограничительных мер, а экономика не испытывала резкого падения. Такому «спокойному» варианту избирательной кампании в авторитарном режиме соответствовали выборы президента Танзании. Аналогичный и географически соседний пример – Бурунди, где в один день прошли президентские и парламентские выборы. Вторая конфигурация демонстрирует отсутствие негативной реакции избирателей уже на высокую заболеваемость, но при сохранении ВВП и несмотря на рост безработицы, третья конфигурация – спокойное отношение к безработице опять-таки при отсутствии резкого экономического спада и сохранении мягкого ограничительного режима. Этим сценариям соответствовали выборы в ряде африканских стран: более аутентичными примерами второго сценария служат президентские выборы в Гвинее и Кот-д’Ивуаре, а третьего – парламентские выборы в Гвинее. К этой группе сценариев относятся парламентские выборы в Нигере, президентские в Центрально-Африканской Республике и Буркина-Фасо. Наконец, ко второму сценарию близки парламентские выборы в Мьянме¹.

Четвертая и пятая «позитивные» конфигурации, напротив, предполагают более высокий уровень политической свободы в государстве, и вместе с тем – строгие ограничительные меры. Если при этом падение экономики и заболеваемость невелики (в четвертом сценарии), то избиратели положительно оценивают строгость ограничений и охотно поддерживают инкумбента. Эмпирически четвертый сценарий оказался в нашем исследовании очень редким (ближе к нему находится только пример Малави), более распространенной стала логичная для ретроспективного голосования пятая конфигурация, при которой отсутствие резкого спада ВВП и строгие ограничительные меры приводят к росту поддержки ин-

¹ В случае Мьянмы речь идет об электоральной поддержке демократически избранного правительства, сосуществовавшего с военным режимом, наличие которого и приводит к тому, что государство принято считать несвободным. Собственно, выборы закончились отменой их результатов и концентрацией власти в руках военных.

кумбента несмотря на сильный рост безработицы. Ярким примером этого сценария стали парламентские выборы в Румынии, где Национальная либеральная партия, к которой относились и президент страны, и глава правительства, смогла нарастить поддержку избирателей. Близок к этому сценарию и популярный среди исследователей пример Польши с ее ростом поддержки правоконсервативных сил (но в данном случае ограничительные меры в момент выборов были ближе к средним и слабее, чем в Румынии).

Для последней «позитивной» конфигурации фактор политического режима значения не имеет. Эта конфигурация формируется при высокой заболеваемости, в условиях строгих ограничительных мер, несмотря на рост безработицы и (как и все конфигурации роста поддержки инкумбента) при отсутствии слишком негативной динамики ВВП. Связанные с ней примеры повторяются и в других конфигурациях; к ним, в частности, можно отнести всеобщие выборы в Боливии.

В целом мы видим, что по итогам избирательных кампаний 2020 г. наиболее ярко выраженным оказался «африканский» сценарий роста поддержки инкумбента в условиях авторитарного режима и мягких коронавирусных ограничений. Еще в некоторых случаях избиратели, напротив, позитивно оценили сочетание строгости ограничений с умеренным ухудшением общеэкономических условий, посчитав его заслугой правительства и «простив» ему в ряде случаев резкий рост безработицы и заболеваемости.

Процесс минимизации второй модели – для отрицательного результата (снижения поддержки инкумбента) – предлагает три конфигурации.

В более свободных странах возможными оказываются две принципиально разные по условиям, но схожие по смыслу конфигурации спада поддержки инкумбента. Одна из них реализуется при строгих ограничительных мерах. В таком случае инкумбент теряет поддержку вместе с резким падением ВВП и ростом безработицы. Эта конфигурация наилучшим образом отвечает логике ретроспективного голосования, где избиратели оценивают строгие меры правительства по борьбе с пандемией как неэффективные в сфере экономики и наказывают правящую партию. На практике такой «рациональный» сценарий проявился не в классических западных демократиях, а в небольших государствах Карибского бассейна – на всеобщих выборах в Доминиканской Республике, пар-

ламентских выборах в Белизе, Суринаме, Тринидаде и Тобаго. В частности, выбор в пользу строгих мер в ухудшающейся экономической ситуации спровоцировал очень значительное снижение поддержки инкумбента в Доминиканской Республике и Суринаме.

Однако в странах с более высоким уровнем политической свободы возможен и сценарий «наказания» инкумбента при мягких ограничительных мерах. В таком случае люди выражают недовольство высоким уровнем заболеваемости и ростом безработицы, считая, вероятно, что правящая партия не прилагает активных усилий для решения нарастающих проблем.

В частности, на Сейшельских островах партия «Объединенные Сейшель», которая много лет находилась у власти, потеряла на всеобщих выборах более 6 п. п. (6,6 п. п. на президентских и 6,8 п. п. на парламентских выборах). Уровень безработицы в этой стране за первый год пандемии вырос на 1,24 п. п., при этом мягкие меры (31,5 балла) не могли сдержать крайне высокую заболеваемость. Победу на выборах президента впервые за много лет одержал оппозиционер Уовел Рамкалаван, а его Национальная сейшельская партия, уже имевшая большинство в парламенте с 2015 г., смогла упрочить свое положение. В аналогичных условиях в Черногории Демократическая партия социалистов потеряла на парламентских выборах 5,8 п. п. и впервые за посткоммунистические годы лишилась власти в стране. Менее ярко выраженным этот сценарий оказался в Северной Македонии – со спадом поддержки на 0,8 п. п. Социал-демократический союз оказался неспособен самостоятельно сформировать парламентское большинство. При этом в последних двух случаях правительствами предпринимались слабые меры по борьбе с пандемией. Наконец, в эту же группу попала Гана, которая качественным образом отличалась от своих более авторитарных африканских соседей.

Третья конфигурация снижения поддержки правящей партии демонстрирует нерелевантность уровня свободы. Она выглядит весьма простой и логичной, проявляясь при негативной экономической ситуации и строгих ограничительных мерах, не сдержавших высокую заболеваемость. Ярким примером служит Сингапур, где избиратели наказали несменяемого инкумбента (правда, не лишив его власти) за строгие, но неэффективные меры (строгость мер составила 50,93 балла, заболеваемость – 8,4 тыс. случаев на

1 млн человек): Партия народного действия потеряла на парламентских выборах 8,7 п. п.

Отдельный интерес, согласно методике, представляет рассмотрение контрадикторных случаев – таких случаев, которые несмотря на положительную конфигурацию привели бы к отрицательному исходу, и наоборот. Всего анализ выявил 11 контрадикторных кейсов: четыре из них являются примерами снижения поддержки инкумбента при соответствии конфигурациям, способствующим росту электоральной поддержки, остальные семь – напротив, примерами непредвиденного роста поддержки. Контрадикторность, как показывает детальный анализ кейсов, не противоречит сделанным выше выводам и может быть контекстуально объяснена дополнительными, не учтенными в модели специфическими условиями электорального конкурентного поля или институциональными особенностями политической системы.

Например, «африканскому» сценарию противоречат президентская кампания в Нигере и парламентская – в Буркина-Фасо. В Буркина-Фасо и Нигере партии-инкумбенты в тот же день испытали повышение поддержки на президентских и парламентских выборах. Там очевидна разнонаправленность тенденций, которая может быть следствием структурных особенностей конкурентного поля: в Буркина-Фасо, несмотря на значительное снижение поддержки, партия президента «Народное движение за прогресс» сохранила доминирующие позиции в парламенте за счет победы в подавляющем числе округов, а в Нигере кандидат в президенты от Партии за демократию и социализм, несмотря на снижение электоральной поддержки во время первого тура выборов, был переизбран во втором.

Контрадикторным случаем другого рода является Литва, где произошло «необычное» снижение электоральной поддержки инкумбента при введении успешных строгих мер. В этом случае избиратели дифференцировали ответственность в сложно устроенном коалиционном правительстве: «Союз крестьян и зеленых», сформировавший коалиционное правительство в 2016 г., все же испытал снижение поддержки на 3,44 п. п., уступив большинство мандатов и лидерскую роль в парламенте консервативному «Союзу отечества». В Монголии, в свою очередь, нетипичный результат

был спровоцирован внутривнутрипартийным конфликтом между действующим президентом Х. Баттулгой и его Демократической партией¹.

Остальные контрадикторные случаи касаются «необычного» роста электоральной поддержки. Так, дифференциация ответственности за кризис сказалась на итогах выборов в Хорватии в условиях борьбы между партиями президента (Социал-демократическая партия) и премьер-министра («Хорватское демократическое содружество», ХДС). ХДС, определенное в данном исследовании как партия-инкубент, испытало на выборах небольшой рост электоральной поддержки на 0,76 п. п., сохранив за собой парламентское большинство. В Новой Зеландии Лейбористская партия укрепила свои позиции гораздо больше – на 14,2 п. п., что явилось результатом последовательной потери позиций ее основным оппонентом – Национальной партией. В Шри-Ланке при аналогичных условиях на рост поддержки инкубента повлияла консолидация элиты: на парламентских выборах электоральную поддержку нарастил Народный фронт Шри-Ланки, возглавляемый премьер-министром М. Раджапаксой, братом победившего в 2019 г. на президентских выборах Г. Раджапаксы. В США рост процентной поддержки Д. Трампа на президентских выборах и Республиканской партии на парламентских в реальности обернулось потерей президентского кресла в условиях еще более существенного роста поддержки демократов, так что этот случай нельзя назвать подлинно контрадикторным. В Исландии на результат тоже повлияла специфика конкуренции, а в данном случае – скорее ее отсутствие: беспрецедентное увеличение электоральной поддержки обусловлено президентскими выборами, позволившими инкубенту Г. Йоханнессону получить на 53,7 п. п. больше голосов, чем в 2016 г. Наконец, Ямайка продемонстрировала рост поддержки правящей Лейбористской партии на 6,9 п. п. при крайне низкой явке (37%), исказившей электоральные предпочтения избирателей.

Контрадикторные случаи позволяют получить первое представление о неучтенных условиях, влияющих на электоральные процессы помимо пандемии: среди них могут быть состав участников выборов и особенности конкурентного поля, подозрения в

¹ Большинство мандатов (62 из 76) принадлежит по-прежнему Монгольской народной партии, Демократическая партия получила 11 мандатов из 76.

фальсификациях или институциональные характеристики электоральных процессов. Появление таких случаев, как показывает анализ, означает необходимость дополнительного изучения факторов электорального контекста, оставленных за рамками нашей модели.

Наконец, три принципиально различных по электоральному итогу кейса в результате анализа не были определены в какую-либо группу: парламентские выборы в Южной Корее, где Объединенная демократическая партия сохранила доминирование в парламенте, получив на 8,6 п. п. больше голосов, чем в 2017 г., парламентские выборы в Грузии, где несмотря на снижение электоральной поддержки на 0,5 п. п. партия «Грузинская мечта – демократическая Грузия» сохранила парламентское большинство, и президентские выборы в Молдове, где, наоборот, кандидат от Партии социалистов проиграл и в первом, и во втором туре.

По итогам проведенного анализа мы не видим простых и однозначных закономерностей, но некоторые условия начинают обретать свои электоральные смыслы. В целом исследование демонстрирует значимость всех предложенных условий, каждое из которых встречается в семи-восьми сценариях из девяти (только заболеваемость присутствует в шести сценариях). Но, как сказано выше, сохраняется потенциал и для изучения факторов другого рода, связанных, например, со структурными характеристиками партийных систем и электорального поля. В любом случае о «слепой» ретроспективе речи не идет, иначе пандемия опрокинула бы едва ли не все правительства в мире.

Одну из самых интересных развилочек создает фактор политического режима. Например, первая конфигурация с отрицательным исходом показывает, как в демократических режимах работает классический механизм экономической ретроспективы, при котором избиратели наказывают инкумбента за масштабный экономический кризис, ставший следствием строгих мер. Вторая «негативная» конфигурация соответствует тем демократическим странам, где избиратели, наоборот, наказали инкумбентов за мягкие ограничительные меры, не сдержавшие заболеваемость и безработицу. В обоих случаях можно говорить о рациональной реакции избирателей в свободных странах на неэффективность ограничительных мер. Налицо и «зеркальные» сценарии поощрения инкумбентов в демократиях в случае строгих мер и умеренного спада ВВП.

Тем временем в несвободных странах мы не выявили ни одного присущего только им сценария наказания инкумбента, но зато видим сразу три сценария поощрения. Отчасти это можно объяснить более жестким политическим контролем и медийными манипуляциями, но дело не только в этом. Так, только в менее свободных странах избиратели готовы поддерживать слабые ограничительные меры, если при этом не происходит резкого спада в экономике. Вероятно, мягкие ограничительные меры могут играть важную компенсаторную роль для общества и его спокойствия в условиях дефицита демократии. Напротив, только в свободных странах избиратели склонны проявлять недовольство мягкими ограничительными мерами, а также ценить строгие, но эффективные ограничения.

Тем не менее для роста поддержки инкумбента при любом режиме обязательным условием является отсутствие резкой отрицательной динамики ВВП (аналогично резкий спад в экономике, как правило, но не всегда, ведет к «наказанию»). Интересно, что с безработицей дело обстоит не совсем так: как показывает наше исследование, ее резкий рост присутствует во всех сценариях снижения поддержки инкумбента, но возможен и во многих сценариях повышения поддержки – поскольку избиратель в период пандемии, как выясняется, больше обеспокоен общим состоянием экономики и, вероятно, готов терпеть личные трудности. Об этом же свидетельствует и готовность поддерживать ограничения личных свобод, но тоже только при отсутствии зримого обвала в экономике.

Вообще же, правительственные решения значимы почти во всех конфигурациях, что, конечно, свидетельствует об огромной чувствительности к ним электората. Но вот электоральная реакция на них может быть разнонаправленной и зависеть от других условий: логика наказания за провалы и поощрения за эффективность работает по-разному и в разных политических режимах, и при разной социально-экономической динамике. Например, за мягкие меры по борьбе с пандемией власти поддерживают в менее свободных странах, если там нет резкого ухудшения общеэкономических показателей, и наказывают при росте заболеваемости и безработицы в демократиях. Строгие меры вызывают положительный отклик также при отсутствии резкого ухудшения общей ситуации в экономике, местами – в сочетании с эффективным сдерживанием заболеваемости. И, напротив, строгость может быть «наказана»

при фронтальном ухудшении социально-экономических показателей, которое в ряде случаев усугубляется высокой заболеваемостью, что в целом всегда оценивается как неэффективность.

В целом наиболее распространенные конфигурации положительного исхода все-таки присущи странам с низким уровнем свободы, где при незначительном ухудшении общеэкономической ситуации инкубент мог сохранить поддержку избирателей, даже провалив борьбу с заболеваемостью или безработицей. А вот для отрицательного исхода более типичен пример свободных стран, где правительство утрачивало контроль или над экономической ситуацией, или над пандемией. Это позволяет сделать вывод о том, что авторитарные режимы действительно чуть успешнее справились с выборами в период пандемии, чем правящие партии в демократиях, которым явно «повредил» более рациональный подход их электората к оценке экономической эффективности властей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет выявить сочетания условий, которые приводят к росту или снижению поддержки правящей партии в условиях пандемии.

Во-первых, социально-экономические факторы, связанные с пандемией, выглядят более весомыми, чем собственно «ковидные» факторы. Избиратели чаще обращают внимание на социально-экономическую динамику, тогда как состояние заболеваемости воспринимается в комплексе с социально-экономическими факторами. Этот вывод также подтверждает значимость ретроспективного экономического голосования, обострившего чувствительность избирателей к благополучию экономики страны в период пандемии. При этом успешность инкубентов всегда проявлялась в условиях умеренного ухудшения общеэкономической ситуации в государстве: это можно интерпретировать как показатель возросшего внимания избирателей к макроэкономическим трендам в духе социотропного голосования – при готовности терпеть личные проблемы. С этим взаимосвязана не такая высокая чувствительность электората к росту безработицы и заболеваемости, прямо связанных с персональным самочувствием избирателей. Тем самым первая гипотеза подтверждается, но с поправкой на ее преимущест-

венную релевантность в отношении общеэкономической динамики в государстве.

Во-вторых, важное значение имеет фактор политического режима. Например, мы видим, что строгие, но эффективные ограничительные меры обычно поощряют в демократиях, а мягкие меры чаще помогают инкумбентам в менее свободных странах. При этом демократические режимы в целом оказываются более чувствительными к типичной логике ретроспективного голосования, связанной с динамикой социально-экономических показателей. Тем не менее налицо и «общечеловеческий» негативный сценарий, когда строгие ограничения при ухудшении как экономики, так и ситуации с заболеваемостью оборачиваются снижением популярности инкумбента. Из этого следует, что вторая гипотеза в целом подтверждается и в прямом (поощрение эффективных мер), и в обратном (наказание за неэффективные меры) вариантах. Но при этом поддержка строгих мер – это все-таки прерогатива демократий, что позволяет говорить о доказательстве третьей гипотезы.

В-третьих, активность или пассивность властей при введении ограничительных мер и борьбе с пандемией, несомненно, привлекает внимание электората, но может оцениваться по-разному: непосредственно на выборы влияет оценка эффективности взятого властями курса с точки зрения экономических результатов или собственно заболеваемости.

В-четвертых, нельзя говорить о каком-либо «волшебном» рецепте успеха инкумбента в период пандемии, или же сценарии его обязательного провала. Скорее нами подтверждается неоднозначность тенденций, но методика данной работы позволила выявить различные сочетания условий, ведущих к позитивному или негативному исходу для инкумбента.

Таким образом, в работе выявлена способность избирателей рационально оценивать деятельность правительств, направленную на стабилизацию экономической ситуации и борьбу с пандемией коронавируса – внешним фактором, имеющим продолжительную длительность и разнонаправленное воздействие на социум. В первую очередь избирателей волнуют экономические показатели; кроме того, в странах с высоким уровнем свободы электорат более чувствителен к эффективности ограничительных мер.

Проведенное исследование является первой попыткой сравнительного кросс-национального анализа выборов в период пан-

демии, проведенного методом QCA. Оно позволило раскрыть наблюдаемую противоречивость электоральных результатов и выявить комбинации условий для различных конфигураций избирательных кампаний. Учитывая продолжение пандемии и появление все новых и новых примеров избирательных кампаний, мы полагаем, что такие исследования нуждаются в продолжении, учитывающем дополнительные факторы электорального контекста, а также длительность пандемии и ее новые волны, которые могут менять установки электората.

R.F. Turovsky, E.A. Iokhim*
**Elections in the time of plague:
analysis of ruling parties' electoral support during the pandemic**

Abstract. In the article we used the method of qualitative comparative analysis (QCA) to investigate the results of 43 electoral campaigns in different countries of the World, held in the context of the coronavirus pandemic in 2020. As far as socio-economic indicators worsened almost everywhere, we aimed to identify the mechanism of the retrospective economic voting as creating potentially critical risks for the ruling parties. Since, in practice, countries have roughly halved in terms of the increase or decrease in electoral support for incumbents, the authors examined the effect of factors associated with the degree of deterioration of the socio-economic situation, state restrictive measures and the development of the pandemic itself, also taking into account the features of the political regime. Nine scenarios were identified, representing various combinations of conditions, leading in six cases to an increase in support for the incumbent, and in three cases to its decrease. The study showed that the classic retrospective voting in terms of punishing incumbent for a downturn in the economy is more often manifested in democratic regimes. It is also noteworthy that socio-economic factors, which are the consequences of a pandemic, appear to be more significant to the electorate than factors directly related to the health issues. In particular, a relatively low level of GDP decline is always present in scenarios of support growth for an incumbent, and a significant increase in unemployment is always present in all scenarios of a decrease in its rating. A feature of authoritarian regimes is that voters are more inclined to support the ruling parties with mild restrictive measures, while in democracies people are ready to vote for incumbents even in the case of tough, but in some way effective restrictions. In general, restrictive measures (like their absence) always affect elections, but their effect depends on other conditions. In consideration of the natural limitations in the form of a sample of countries, the peculiarities of the method used and

* **Turovsky Rostislav**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: rturovsky@hse.ru; **Iokhim Elizaveta**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: eaiokhim@gmail.com

the further development of the pandemic, it seems important to continue such studies in order to clarify the conclusions and perspectives.

Keywords: pandemic; retrospective voting; incumbent.

For citation: Turovsky R.F., Iokhim E.A. Elections in the time of plague: analysis of ruling parties' electoral support during the pandemic. *Political science (RU)*. 2022, N 2, P. 95–121. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.05>

References

- Achen C.H., Bartels L.M. Blind retrospection electoral responses to drought, flu, and shark attacks. *Estudio, Working Paper*. 2004, N 199, P. 1–40.
- Achen C.H., Bartels L.M. *Democracy for realists: why elections do not produce responsive government*. Princeton: Princeton university press, 2017, 408 p.
- Adams-Prassl A., Golin T.B.M., Rauh C. Inequality in the impact of the Coronavirus shock: evidence from real time surveys. *IZA DP (Institute of labor economics. Discussion paper series)*. 2020, N 13183, P. 1–49.
- Amat F., Arenas A., Falcó-Gimeno A., Muñoz J. Pandemics meet democracy. Experimental evidence from the COVID-19 crisis in Spain. *SocArXiv*. 2021, P. 1–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.31235/osf.io/dkusw>
- Barbieri P.N., Bonini B. Political orientation and adherence to social distancing during the COVID-19 pandemic in Italy. *Economia politica*. 2021, Vol. 38, P. 483–504. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40888-021-00224-w>
- Bar-On T., Molas B. (eds). *Responses to the COVID-19 pandemic by the radical right: scapegoating, conspiracy theories and new narratives*. Berlin: Ibidem-Verlag, 2020, 210 p.
- Bechtel M.M., Hainmueller J. How lasting is voter gratitude? An analysis of the short- and long-term electoral returns to beneficial policy. *American journal of political science*. 2011, Vol. 55, N 4, P. 852–868. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-5907.2011.00533.x>
- Bodet M.A., Thomas M., Tessiera C. Come hell or high water: An investigation of the effects of a natural disaster on a local election. *Electoral studies*. 2016, Vol. 43, P. 85–94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2016.06.003>
- Bovan K., Banai B., Pavela Banai I. Do natural disasters affect voting behavior? Evidence from Croatian floods. *PLOS currents disasters*. 2018, P. 1–17. DOI: [10.1371/currents.dis.cbf57c8ac3b239ba51ccc801d3362c07](https://doi.org/10.1371/currents.dis.cbf57c8ac3b239ba51ccc801d3362c07)
- Cole S., Healy A., Werker E. Do voters demand responsive governments? Evidence from Indian disaster relief. *Journal of development economics*. 2012, Vol. 97, N 2, P. 167–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jdeveco.2011.05.005>
- Eriksson L.M. Winds of change: voter blame and storm Gudrun in the 2006 Swedish parliamentary election. *Electoral studies*. 2016, Vol. 41, P. 129–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.electstud.2015.12.003>
- Fiorina M.P. *Retrospective voting in American national elections*. New Haven: Yale university press, 1981, 192 p.

- Gasper J.T., Reeves A. Make it rain? Retrospection and the attentive electorate in the context of natural disasters. *American journal of political science*. 2011, Vol. 55, N 2, P. 340–355. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00503.x>
- Healy A., Malhotra, N. Random events, economic losses, and retrospective voting: Implications for democratic competence. *Quarterly journal of political science*. 2010, Vol. 5, N 2, P. 193–208. DOI: <https://doi.org/10.1561/100.00009057>
- Heersink B., Peterson B.D., Jenkins J.A. Disasters and elections: estimating the net effect of damage and relief in historical perspective. *Political analysis*. 2017, Vol. 25, N 2, P. 260–268. DOI: <https://doi.org/10.1017/pan.2017.7>
- James T.S., Alihodzic S. When is it democratic to postpone an election? Elections during natural disasters, COVID-19, and emergency situations. *Election law journal*. 2020, Vol. 19, N 3, P. 344–362. DOI: <https://doi.org/10.1089/elj.2020.0642>
- Karwowski M., Kowal M., Groyecka A., Bialek M., Lebuda I., Sorokowska A., Sorokowski P. When in danger, turn right: does Covid-19 threat promote social conservatism and right-wing presidential candidates? *Human ethnology*. 2020, N 35, P. 37–48. DOI: <https://doi.org/10.22330/he/35/037-048>
- Landman T., Splendore L. Di G. Pandemic democracy: elections and COVID-19. *Journal of risk research*. 2020, Vol. 23, N 7–8, P. 1060–1066. DOI: <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1765003>
- Noury A., Francois A., Gergaud O., Garel A. How does COVID-19 affect electoral participation? evidence from the French municipal elections. *PLoS ONE*. 2021, Vol. 16, N 2, P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0247026>
- Pulejo M., Querubín P. Electoral concerns reduce restrictive measures during the COVID-19. *Journal of public economics*. 2021, N 198, P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104387>
- Ragin C. *Fuzzy set social science*. Chicago, London: University of Chicago press, 2000, 370 p.
- Ragin C. *Redesigning social inquiry. Fuzzy sets and beyond*. Chicago, London: University of Chicago press, 2008, 225 p.
- Rubin O. The political dynamics of voter retrospection and disaster responses. *Disasters*. 2020, Vol. 44, N 2, P. 239–261. DOI: <https://doi.org/10.1111/disa.12376>
- Safarpour A.C. Hanmer M.J. Information about Coronavirus exposure effects attitudes towards voting methods. *Journal of experimental political science*. 2020, Vol. 9, N 1, P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1017/XPS.2020.38>
- Šebeňa M., Turcsányi R.Q. Divided national identity and COVID-19. *The China review*. 2021, Vol. 21, N 2, P. 35–63.